

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
Настя Орловой:

На моих условиях
Выбираю тебя
Посмотри в мои глаза
Твой личный враг
Ничего личного

В соавторстве с *Катей Саммер:*

На грани фола

Настя Орлова

*Ничего
личного*

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Иллюстрация на переплете *Натальи Сорокиной*
(*jwtless*)

Оформление серии *Екатерины Петровой*

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Орлова, Настя.

О-66 Ничего личного : роман / Настя Орлова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-199360-3

Ника

Ника Нечаева много лет влюблена в лучшего друга старшего брата. Красивый, сильный, успешный — Дима Платов кажется ей совершенно недостижимым. Но однажды у нее появляется шанс сблизиться с парнем, и она немедленно решает этим шансом воспользоваться.

Дима

Дима Платов все свое время посвящает работе, а не личной жизни. Но однажды лучший друг просит его присмотреть за младшей сестрой. С этого момента жизнь Димы переворачивается с ног на голову, и он оказывается связан с девушкой, которая неожиданно пробуждает совершенно новые для него чувства.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Орлова Н., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-199360-3

Пролог

— Дим, я знаю, что ты занят и что у тебя своих дел по горло, но мне больше не к кому обратиться. — Голос Кирилла Нечаева, моего лучшего друга, почти брата, которого у меня никогда не было, напряженный и подчеркнуто серьезный. — Я прошу тебя присмотреть за Никой, пока меня не будет.

С трудом сглатываю, мысленно переваривая слова Нечаева. Неожиданная просьба приехать в разгар рабочего дня, конечно, заставила меня гадать о причинах столь несвойственной другу спешки, но я и подумать не мог, что он с порога заведет разговор о младшей сестре. Еще и в подобном контексте.

— Кир, ты понятия не имеешь, о чем просяшь, — говорю сипло, избегая смотреть ему в глаза.

— Я как раз прекрасно понимаю, о чем прошу, — возражает хмуро.

Нет, не понимаешь, хочу зарычать в ответ. Я последний человек, которому ты должен доверить заботу о сестре. Это же очевидно!

— Почему не возьмешь Нику с собой? Она, кажется, любит путешествовать.

Друг тяжело вздыхает, явно раздраженный моим вопросом. Нет, ну а что он ожидал? Что я с порога взвалю на себя почетную должность няньки двадцатилетней оторвы в мини-юбке?

— Потому что она наотрез отказывается ехать. У нее защита дипломной работы через две недели. — Кирилл опирается на костыль и неловко поднимается с дивана, держа больную ногу на весу. — Я предлагал поговорить с деканом, но ты же знаешь мою сестру — она если себе что-нибудь в голову вобьет, то все бесполезно.

— А родители? — спрашиваю с отчаянной надеждой.

Юлия и Владимир Нечаевы несколько лет назад переехали на ПМЖ в Испанию, оставив бизнес — крупную сеть автосервисов — на старшего сына, и на родине с тех пор не появлялись, но ради безопасности дочери вполне могли бы вернуться в Москву на месяц-другой.

— Не говорил им ничего, — друг недовольно поджимает губы. — Мама опять в реабилитационном центре. Не для распространения, но у нее недавно был срыв — выпила бутылку виски, и понеслось. Не хочется отца еще нашими с Никой проблемами напрягать.

НИЧЕГО ЛИЧНОГО

— Может, родственники? — Пробую этот вариант, в глубине души прекрасно осознавая, что цепляюсь за соломинку.

Кирилл качает головой.

— Дим, мне кроме тебя не на кого сестру оставить, понимаешь? — говорит он с нажимом.

— Я точно не самый лучший вариант, чтобы «оставлять на меня сестру»! И ты, черт возьми, прекрасно об этом знаешь! — отвечаю отрывисто.

— Да тебе не нужно ничего делать! — убеждает друг. — За ней по пятам уже неделю ходит бывший спецназовец. Держится на расстоянии, но свою работу знает. Отчеты от него я получаю два раза в день. Все, что от тебя требуется, — время от времени узнавать, как у Ники дела.

На одну долгую минуту комната погружается в тишину. Нечаев выжидает, явно рассчитывая, что я сдамся и соглашусь. Я методично прикидываю в голове свои варианты.

— Я хочу получать копии отчетов твоего спецназовца, — решительно заявляю я, наконец признавая тотальное поражение. — Ника в курсе?

— Что псих, который ее преследовал, вышел по УДО? — Лицо друга кривится в неконтролируемом приступе ярости. — Нет.

— Она должна знать, чтобы проявлять осмотрительность, — замечаю я. — Ты это сам понимаешь.

— Понимаю, но мне так не хочется ее пугать. Она... Короче, ей и так пришлось многое пережить.

Всепоглощающая любовь друга к младшей сестре никогда не вызывала у меня вопросов, но сейчас для меня очевидно, что в Нике — его слабость. Он упускает из вида то, что, скрывая от нее правду, он ставит под угрозу ее же безопасность.

— Кир, это мое условие, — задвигаю твердо. — Если ты хочешь оставить ее на меня, Ника должна знать.

— Что я должна знать? — доносится звонкий голос откуда-то сверху.

Нехотя оборачиваюсь. Сначала в поле моего зрения попадают босые ступни с аккуратными ногтями, выкрашенными в темно-вишневый цвет, потом длинные ноги в коротких шортах из белого поплина, следом — перехваченная ремешком тонкая талия и упакованная в тесный топ аккуратная грудь, по которой водопадом струятся белокурые волосы.

— Ника, — с нежностью в голосе произносит Кирилл. — Иди сюда, поговорим.

Ника послушно спрыгивает с последней ступеньки лестницы, ведущей на второй этаж дома, и подходит к нам, наполняя воздух едва уловимым ароматом моря и фруктовой жвачки.

— Привет, Дим, — говорит Ника вежливо, скользнув по моему лицу равнодушным взглядом.

НИЧЕГО ЛИЧНОГО

— Привет, — киваю в ответ, борясь с уже привычным, но все еще крайне нежелательным ощущением тяжести в грудной клетке, которое возникает всякий раз, когда девчонка оказывается рядом.

— Так в чем дело? — остановившись рядом с братом, Ника вопросительно приподнимает тонкие брови.

— Мне нужно уехать, — начинает друг, вытягивая поврежденную во время неудачного падения с мотоцикла ногу. — Операцию на суставе буду в Германии делать.

Ника кивает, будто все сказанное братом ей давно известно.

— Я попросил Диму присмотреть за тобой, пока меня не будет, — продолжает он.

— Ты забыл, сколько мне лет? Нянька мне давно не нужна, — девчонка возмущенно фыркает.

— Нянькой для тебя я быть не собираюсь, — вмешиваюсь я, раздосадованный выбором ее слов, которые резонируют с моими собственными мыслями.

— Просто держи Диму в курсе своих дел. Если что-то понадобится — смело обращайся, — миролюбиво вставляет Кирилл, стараясь потушить огонь, пока тот не разгорелся.

— Это смешно.

— Никто не смеется, — бросаю отрывисто.

— Я смеюсь! — дерзит она. — Ха-ха-ха!

— Советую тебе перейти к сути, — игнорируя мечущий в меня молнии взгляд, обращаюсь напрямую к другу.

— Ника... — Кирилл замолкает на мгновение, а потом обреченно вздыхает. — Самохин вышел из тюрьмы.

Даже находясь на расстоянии нескольких метров, я замечаю, как девчонка вздрагивает и бледнеет. Это неудивительно: несмотря на то что с момента ее похищения прошло почти пять лет, воспоминания о пережитом ужасе не позволяют ей отнестись к этой новости иначе.

— Поэтому ты должна быть осторожной, — продолжает Кирилл. — Мудак под надзором, и мы смогли оставить в силе судебный запрет на приближение к тебе, но я хочу быть уверенным, что при малейшем подозрении ты свяжешься с Димой. Из-за операции в какой-то момент я могу оказаться вне зоны доступа, понимаешь? Я не готов так рисковать.

Несколько мгновений, которые кажутся мне вечностью, Ника потрясенно молчит.

— Если ты не готова остаться под присмотром Димы, тогда я сам останусь, — произносит Кирилл в ответ на тень сомнения в глазах сестры. — Врача поищем здесь.

— Нет-нет, — торопливо произносит она, опускаясь на диван рядом с братом. — Ты должен ехать.

НИЧЕГО ЛИЧНОГО

— Пообещай мне, что будешь внимательной и свяжешься с Димой, если возникнет такая необходимость. — Кирилл берет в руки маленькие ладошки сестры и легонько их сжимает.

Ника послушно кивает.

— Обещаю. — Ее голос звучит тихо, но твердо. И хотя она делает все, чтобы казаться невозмутимой, я вижу, как судорожно бьется маленькая венка у нее на шее.

Внезапно Ника резко поворачивает голову. Наши глаза встречаются. Не знаю, что она видит в моих, но я в ее ловлю укор и какую-то необъяснимую покорность, которая заставляет мое тело инстинктивно напрячься, а воображение заработать на полную мощность.

Да твою ж мать, на что я только что подписался?!

Глава 1

Ника

Настойчивый звонок мобильного вынуждает меня оторваться от монтажа дипломной короткометражки. Тянусь за телефоном, чтобы ответить, но, взглянув на экран, цепенею.

Дима Платов.

В глубине души я, конечно, понимала, что рано или поздно он объявится, и морально готовилась к этому. Но кого я обманываю, отреагировать спокойно на его звонок я бы все равно не смогла. Поэтому, когда первый шок оседает на дне желудка, в дело включаются процессы, контролировать которые я оказываюсь не в состоянии: мне становится жарко, сердце бросается вскачь, мгновенно потеют ладони.

Напоминаю себе, почему он звонит — потому что меня ему навязал мой старший брат, — но не помогает. Я жалкая и безнадежно влюбленная. И в груди все дребезжит от осознания, что, стоит мне снять трубку, я смогу с ним поговорить.

НИЧЕГО ЛИЧНОГО

— Привет. — С удовлетворением отмечаю, что мой голос звучит ровно, несмотря на то что в груди бушует эмоциональный ураган.

— Здравствуй, Ника, — отвечает Платов, лениво растягивая слова. — Как дела?

Мне очень хочется ответить ему какой-нибудь язвительной глупостью, как бывает всегда, когда его появление застает меня врасплох, но на этот раз я не позволяю себе идти на поводу у взрывного характера. Я выросла и в состоянии контролировать свои реакции на этого человека. Дима позвонил, потому что обещал Кириллу присматривать за мной, и я на это согласилась. Грубить ему будет полным ребячеством.

— Никаких проблем, можешь быть спокоен, — говорю я, но все же добавляю: — Тебе вовсе не обязательно звонить мне — если мне понадобится твоя помощь, я сама наберу. Мы, кажется, так договаривались.

— Мы договаривались, что ты будешь звонить, — соглашается он. — Но за неделю, которая прошла с отъезда твоего брата, я не удостоился даже сообщения.

— Потому что мне нечего тебе сказать.

— Могла бы сказать, как продвигается подготовка к защите дипломной работы.

Почему он этим интересуется? Моя учеба не имеет ровным счетом никакого отношения

ни к моей безопасности, ни к моему брату. Это звучит, будто бы ему интересна я, а это, конечно, не так.

— У меня еще много работы, — говорю осторожно.

— Не хочешь пообедать со мной завтра? — спрашивает Дима, окончательно сбивая меня с толку.

Он хочет пообедать со мной? Зачем? Сколько я помню, он всегда сознательно держал между нами дистанцию. Он даже не ел у нас дома, если я собиралась садиться за стол, сливаясь по самым пустячным причинам. Что изменилось? Неужели обещание, данное брату, оказывается даже сильнее его неприязни ко мне?

— Я не могу. — Мое сердце пропускает несколько ударов, но я стараюсь ничем не выдать волнения и даже сглаживаю резкость ответа обязательным пояснением: — У меня назначена встреча с художественным руководителем.

— Тогда в другой раз? — предлагает Дима, кажется, вполне удовлетворенный моими словами. — Позвони мне, и мы договоримся о времени.

— Ладно. Хорошо.

— До свидания, Ника, — произносит он после длительной паузы, словно все это время над чем-то раздумывал, но так и не решился озвучить. И еще до того, как я успеваю попрощаться, а Пла-

тов — сбросить звонок, в трубке раздаются воркующий женский голос и звук поцелуя.

В сердцах бросаю телефон на кровать и падаю навзничь на покрывало. Чертов бабник! Даже со мной разговаривает, не удосужившись вылезти из чужой постели. Хотя с чего я взяла, что постель чужая? Вполне возможно, новая пассия живет у него, чтобы ему не приходилось утруждать себя поездками по городу, когда возникает потребность утолить непомерные сексуальные аппетиты.

А то, что они у него такие, я знаю наверняка. Слышала, как они обсуждали свои похождения с братом. Без имен, надо отдать им обоим должное, но если вспомнить, что каждый из них едва ли появлялся с одной и той же девушкой на публике хотя бы дважды, то становится понятно, что бурная сексуальная жизнь была для них развлечением, а не выражением искренних чувств.

Как же меня это бесит! Нет, не так: как же меня бесит, что меня это бесит! Мне должно быть все равно, с кем спит Платов. Я ведь поклялась себе, что для меня этот человек в прошлом. Я для него лишь младшая сестра лучшего друга. Всегда была, всегда ею останусь, даже когда мне пятьдесят исполнится. А у меня на носу защита дипломного проекта и экзамены — вот о чем нужно думать, а не о том, кого в постели развлекает Платов.